

Н.К.Рерих. Великий Всадник. 1927.
Музей изобразительных искусств. Улан-Батор, Монголия

ВЕЛИКИЙ ВСАДНИК

О Ленине и символике звезды на картинах Николая Рериха

1

Одним из самых необъяснимых сюжетов на картинах Н.К. Рериха является сюжет о В.И. Ленине. Это относится в целом и к литературному творчеству художника. В течение многих десятков лет вопрос о вожде будоражит умы. Он ставит в тупик поколения последователей Учения Живой Этики и тех, кто изучает творчество самого мастера. Известно, что монгольское издание «Общины» (1926) содержало частые упоминания о Ленине, но все они были исключены из рижского переиздания книги (1936). Можно только гадать, почему это было сделано. Во всяком случае, ленинская тема у Николая Константиновича не принадлежит ни к области художества, ни к сфере чистой политики. (Хотя в истории изобразительного искусства встречались придворные художники типа И.И. Бродского). Она скорее носит религиозный характер или даже вообще стоит вне любых социальных рамок. Эта тема связана с Мировым планом Рериха.

Мировой план содержал в себе идею создания Новой Страны на просторах Азии. План строительства монголо-сибирского государства со столицей в Звенигороде, на Русском Алтае, основывался на культе Майтрейи. В 1920-е годы буддийский Восток был охвачен новой религиозной волной, ожиданием прихода грядущего Будды. Рерихи стали частью этого движения.

По приезду в Индию в 1923 году Николай Константинович с семьей поселился в Дарджилинге, в доме, который назывался Далай Пхобранг. Когда-то это была резиденция 13-го Далай-ламы. В Сиккиме Рерихи начинают успешно осваивать буддийскую культуру. Глава семейства создает серию картин «Его Страна», а сын Святослав — «ламскую» серию, с которой он дебютировал как начинающий художник в Чикаго в 1925-м. Старший сын Юрий написал и выпустил книгу «Тибетская живопись» (1925). Жена Елена Ивановна тоже окунулась в мир «желтых шапок», ее труды были увенчаны изданием в Урге книги «Основы буддизма» (1927). Зимой 1924 года Рерихи все вместе совершили поездку по монастырям Сиккима. Они отправились из Дарджилинга 15 февраля и возвратились обратно через 10 дней. Самая значительная встреча произошла в Гумском монастыре. Настоятель поведал, что под «камнем Гума» лежит пророчество о скором появлении Владыки Майтрейи. Согласно тибетскому летоисчислению, это должно было произойти в 1936 году.

После сравнительно короткого пребывания в Индии планы Рерихов резко меняются. Первоначально высказывалось намерение несколько лет пожить в ашраме Ауробиндо Гхоша или в Альморе, в Адвайта-ашраме, основанном Вивеканандой. Уже в мае 1924-го в дневнике Е.И. Рерих появляется запись, создающая совершенно новую перспективу: «Поездка в Москву, где приезжающего с Востока

примут с почетом. Оттуда предстоит поездка в Мон[голию]. В середине 26-го можно быть в М[онголии], в центре Востока, ибо там сейчас центр»*. Рерих поворачивается лицом к Красной Москве. Неожиданно для него самого большевики оказываются в разряде идеологических союзников. «Всё переменялось — с нами Ленин»**. Еще за несколько лет до этих перемен, художник, проживая в Лондоне и в Нью-Йорке, стоял в оппозиции к Советской власти.

Осенью 1924-го Николай Константинович отправляется в Европу. Там он посетил представительство СССР в Берлине, 24 декабря встретился с полпредом Н.Н.Крестинским и затем — с его помощником Г.А.Астаховым. Вырабатывается общий план «Единой Азии», главный тезис которого состоит в том, чтобы в государственном масштабе объединить учение буддизма с коммунистической идеологией. Рериху необходима была поездка в Москву на переговоры с коммунистами (намечены Чичерин и Луначарский). Для осуществления в том числе и этой задачи, летом 1925 года из Кашмира стартует рериховская Центральноазиатская экспедиция. В начале октября она уже преодолевает перевалы Каракорума и останавливается в Хотане.

Караванная стоянка расположилась перед горным хребтом Патос, или Ак-Таг. Место оказалось примечательным, здесь проповедовал, согласно преданиям, Благословенный Будда. Самый большой пик хребта Рерих назвал «Гора Ленина». Об этом упоминается в первом варианте рукописи экспедиционного дневника «Алтай-Гималаи», сохранившемся в архиве Внешней политики РФ (Москва). В свое время художник передал хотанскую часть дневника А.Е.Быстрову, советскому консулу в Синьцзяне. Ни в одно из трех русских изданий дневника (1974, 1992, 1999) эпизод с Лениным не вошел. Этот уникальный фрагмент нельзя оставить без внимания. «В морозном солнце утра перед стоянкой четко вырисовывалась снеговая гора Ленина. Так назвал высший пик хребта Патос Махатма Ак-Дордже, проходя здесь из Тибета. Гора Ленина стоит над разветвлением дороги на Карагальк—Яркенд и Каракаш—Хотан... Гора Ленина высится конусом между двух крыльев белого хребта. Лама шепчет: “Ленин не был против истинного буддизма”» (2.10.1925).*** Следует пояснить, что Махатма Ак-Дордже и есть Н.К.Рерих. Он действительно шел из Малого Тибета. В том же октябре 1925 года художник сам написал о себе статью «Махатма Ак-Дордже» от имени шанхайского корреспондента Санг-Чанг-Ло. Эта статья была разослана в редакции русских эмигрантских газет.

Место в Хотане оказалось исключительно важным в ходе Московской миссии Рериха. Именно там, на стоянке в Бурхан-Булате, было дано знаменитое письмо Махатм для передачи Советскому правительству и ларец с землей на могилу «Махатмы Ленина». Все дары Николай Константинович вручил лично наркому Чичерину в июне 1926 года, а тот передал их в Институт Ленина. Там же, в Хотане, 5 октября 25-го художник задумал картину «Гора Ленина». Позже он переименовал ее в «Явление срока». Однако в Москве она фигурировала под своим первоначальным названием. В дарственной Рерих собственной рукой написал: «Гора Ленина»****

* Рерих Е.И. Дневник. 1924. — Amherst Centre for Russian Culture (ACRC). Roerich Collection. Note-book. Автограф. Запись от 22.5.1924.

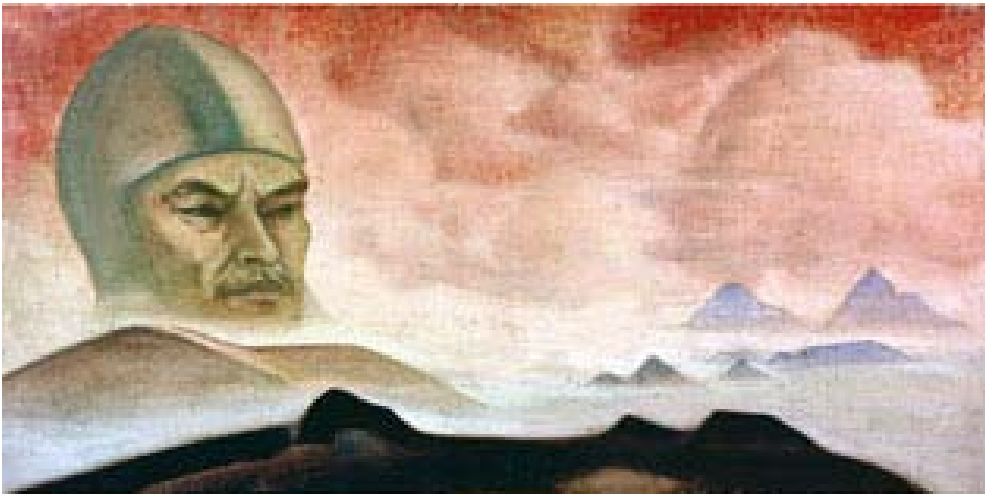
** Рерих Е.И. Дневник. 1925-26. — ACRC. Там же. Запись от 29.5.1925.

*** Рерих Н.К. Хотанский дневник. 1925. — АВП РФ. Ф.0218, оп.8, портфель 175, папка 79. О деятельности проф. Рериха в Кашгаре. Машинопись.

**** Перечень картин Н.К. Рериха, переданных в дар Советскому правительству в 1926 г. — МЦР, Музей Рерихов. Зал 9, ЦА экспедиции. Автограф, 1 л.

Н.К. Рерих. Сон Востока. 1920.
Частная коллекция, США

Н.К. Рерих. Явление срока (Гора Ленина). 1926.
Нижегородский музей изобразительных искусств

На картине изображена огромная богатырская голова, которая парит в облаках над горами. В ней легко угадываются черты В.И. Ленина. Возможно, и горный пейзаж имеет отношение к тому самому хребту Ак-Таг. Сюжетный рисунок повторяет более раннее произведение «Сон Востока» (1920). Там такая же ленинская голова, но с закрытыми, спящими глазами. В этом ярком образе еще присутствует заряд антибольшевистских настроений Рериха. К середине 1920-х годов начинается сотрудничество с Советами, и глаза Ленина открываются, символизируя пробуждение народов Востока от «векового сна»*.

2

Из Хотана путь экспедиции лежал в Кашгарию, а оттуда в Урумчи. В столице Синьцзяна Рерих сближается с консулом А.Е. Быстровым, который входит в орбиту Учения Живой Этики. Он помогает Рерихам осуществить их Московскую миссию. Ведь художник объявил, что по заданию Гималайских Махатм едет в Москву на переговоры и везет «землю на могилу брата... Махатмы Ленина»**. Пребывание экспедиции в Урумчи совпало с подготовкой к открытию памятника Ленину. Медный бюст вождя должен был быть установлен на территории советского генконсульства. 21 апреля 1926 года его как раз получили из Союза, и именно в тот день Николай Константинович оказался на приеме у консула, который и попросил художника набросать несколько эскизов для постамента. На следующее утро, ко дню рождения Ленина, рисунки были готовы. По проекту Рериха пьедесталом служила усеченная пирамида из красного камня. На лицевой стороне предполагалось выбить серп и молот со звездой над ними и ниже надпись «Ленин — великий Учитель» (на семи языках). Карандашный эскиз Рериха до 1970-х годов сохранялся у Быстрова и в настоящее время находится в одном из частных московских архивов. Тогда, в 1926-м, произвели закладку памятника Ленину, напротив здания консульства во дворе разбили небольшой сквер и цветник. Правда, открыть памятник ко дню Международной солидарности трудящихся 1 мая, как это предполагалось, не удалось. Воспрепятствовал китайский комиссар Фань, указав советскому консулу на незаконность подобной акции. На территорию Китайской республики не может быть ввезен и установлен «бюст коммунистического революционного вождя чужого государства»***.

Из глубин Азии Рерих вез в подарок Советскому правительству серию своих картин «Майтрейя». Семь завораживающих полотен были пронизаны чувством ожидания прихода Майтрейи. Художник не случайно берется за создание этой серии, он ищет способ художественными средствами насытить азийский мир образами грядущего Будды. На большинстве картин изображен стремительный красный всадник, несущийся с вестью по Азии. Названия картин очень показательны: «Шамбала идет», «Конь счастья», «Твердыни стен», «Знамя грядущего», «Мощь пещер», «Шепоты пустыни», «Майтрейя Победитель».

* См.: Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1.

** Письмо Махатм к Г.В. Чичерину. 1925. — АВП РФ. Ф. Отдела Дальнего Востока НКВД, оп. 1, портф. 35, папка 4, л. 8. Машинопись.

*** Быстров А.Е. Дневник Генерального консульства СССР в Урумчи. — АВП РФ. Ф. 0303, оп. 1, портф. 30, папка 4, л. 78. Машинопись.

Н.К.Рерих. Шамбала идет. 1926

Н.К.Рерих. Красный всадник. 1926

Понятия Шамбалы и Майтрейи Рерихи напрямую связали с коммунистическими идеалами. Майтрейя воплощает в себе коммунизм. «Шествие коммунизма нужно крепко сплести с именем Майтрейи».* Таким образом закладывалось начало нового религиозного движения в Азии. Оно основывалось на том, что лучшие умы Востока видели в учении коммунизма единственно возможную эволюцию человечества, то есть коммунистическая община вполне согласуется с мировой общиной Будды. Первая картина «Шамбала идет» из упомянутой серии является главной. Художник изобразил скачущего в облаках на белом коне Владыку Шамбалы, будущего освободителя народов от мирового зла Майтрейю. Перед ним в небе вестниками несутся птицы. В полете они образуют конфигурацию пятиконечной звезды. Эта картина, оставленная Рерихом в Москве, затерялась. Ее местонахождение в настоящий момент неизвестно. Шесть других находятся в экспозиции Нижегородского музея изобразительных искусств.

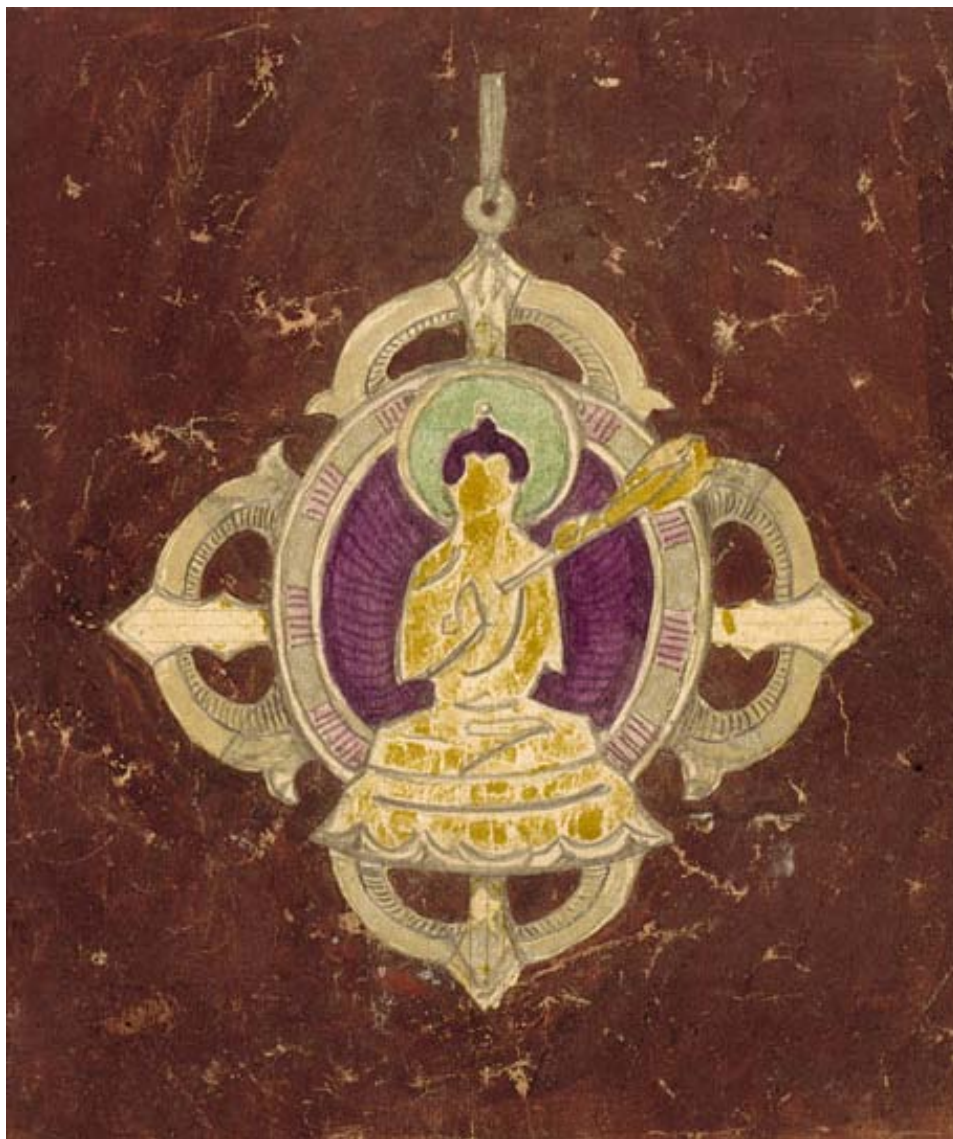
3

Правительство Монголии тоже получило в дар большую картину. Рерих вручил своего «Великого Всадника» перед отправлением в Лхасу. Это штрих к Великому плану по созданию монголо-сибирского государства. Передача картины произошла 11 марта 1927 года. Монументальное полотно было задумано еще на пути к Москве, в Хотане, оно предназначалось специально для монголов, охваченных религиозным чувством ожидания светлого будущего и прихода царя Ригден Джапо, или Владыки Шамбалы. Прототипом этого образа послужила танка «Красный Всадник», купленная Рерихами в Ладаке.

Картина «Великий Всадник» (1927) написана как синтез двух картин. Первая, о которой уже шла речь, это «Шамбала идет». На фоне темно-синего неба, в клубах огня и молний стремительно несется на красном коне всадник с красным знаменем. Владыка Шамбалы возглашает своим приходом Новую эру Майтрейи. Вторая картина, «Красный Всадник» (1926), повторявшая название танки, была написана в Монголии. Она напоминает первую своим наездником, скачущим с высоко поднятым красным знаменем. Всадник одет в монгольские одежды, но с первого взгляда очень похож на красноармейца в шинели и буденовке, в его вытянутой левой руке сверкает пятиконечная звезда. Все элементы откровенно большевистской символики в «Великом Всаднике» были опущены. В то же время в нее перешел монгольский колорит — в нижней части картины зеленеющие поля с шатрами и голубые высоты хребтов Богдо-Улы (по одной из легенд у северных склонов Богдо-Улы родился Чингисхан). В круге собрался Великий Хурулдан, слагающий решения новой жизни. Оседланные кони готовы нести вестников во все концы монгольской земли. На холсте с обратной стороны картины рукой Юрия Рериха написано по-тибетски ее название: «Царь Ригден — Владыка Северной Шамбалы».

Репортаж о передаче картины правительству Монголии был опубликован в русскоязычной газете «Известия» (Улан-Батор Хотю), в выпуске от 18 марта. Там же помещено письмо Н.К. Рериха: «Монгольский народ строит свое светлое будущее»

* Рерих Е.И. Дневник. 1925-26. — ACRC. Note-book. Автограф. Запись от 30.6.1925.

Н.К.Рерих. Орден Будды Всепобеждающего. 1926.
Эскиз. Бумага, акварель.

Русский культурный центр, Амхерст колледж, США

Н.К.Рерих. Орден Будды Всепобеждающего. 1926.

Эскиз. Бумага, карандаш.

Русский культурный центр, Амхерст колледж, США

под знаменем нового века. Великий Всадник освобождения несется над просторами Монголии. На нем весь доспех и знамена заповеданных сроков... Пришли опять лучшие времена Азии»*. Принимая «дар исключительной ценности», председатель правительства Цырен Дорджи произнес ответную речь. Он закончил ее словами: «Пусть идея нашего общего Учителя Ленина распространится по всему миру подобно пламени, изображенному на этой картине»**.

Во время семимесячной стоянки в Урге шла основательная подготовка к тибетскому походу. Рерихи направили своим сотрудникам в Америку задание — изготовить орден «Будды Всепобеждающего», которым предполагалось наградить владыку Поталы, Далай-ламу XIII. Этот буддийский знак был заказан в лучшей мастерской Нью-Йорка, у потомственных ювелиров Тиффани. Представители Рериховского музея Морис и Зинаида Лихтманы привезли его в Монголию перед началом экспедиции. Эскиз для ордена рисовал сам Н.К. Рерих. Он сделал три варианта, две акварели и один карандашный набросок. На фоне двойной ваджры, в другом случае — давидовой звезды, выделялась рельефная золоченая фигура Манджушри, «воинственного» бодхисаттвы с огненным мечом. У его лотосовых стоп красовалась еще одна звезда — пятиконечная (!). Такая деталь говорила о многом. Она символизировала идею соединения учения Будды с коммунизмом. Возможно, тезис о слиянии двух «идеологий» и был главным пунктом запланированных переговоров Рериха с Далай-ламой. На буддийском небосклоне вспыхнула новая звезда — Западный Далай-лама...

*Санкт-Петербург,
2001 год*

Владимир Росов

* Передача Монгольскому Правительству картины Академика Н.К. Рериха // Известия (Улан-Батор Хото). 1927. 18 марта. № 20 (364).

** Там же.